

лашёвым. Сам А.М. Безобразов также имел немало претензий к действиям подполковника, особенно за его склонность к силовым акциям и тот шум, который сопровождал их. Поэтому он решил удалить излишне агрессивного офицера²²⁵.

9.7. Порт-артурские совещания 18–28 июня и Особое совещание 1 августа 1903 г.: конец «триумвирата»

Порт-артурские совещания проходили 18–28 июня 1903 г.²²⁶ В них участвовали А.Н. Куропаткин, Е.И. Алексеев, А.М. Безобразов, посланник России в Корею А.И. Павлов, и Китае – П.М. Лессар, роль делопроизводителя исполнял К.И. Вогак²²⁷. Отдельно и в другом составе состоялись заседания по экономическим проблемам. Дипломаты выступали только по специальным вопросам, поэтому основная полемика в ходе десяти заседаний развернулась между А.М. Безобразовым, с одной стороны, и А.Н. Куропаткиным и Е.И. Алексеевым, с другой.

Участники сразу единогласно констатировали невозможность исполнить волю Николая II – без нарушения договора 26 марта 1902 г. разделить маньчжурский и корейский вопросы²²⁸. Но на этом их единодушие окончилось. Присутствовавшие понимали, что, несмотря на нежелание, необходимо открыть некоторые порты и города Маньчжурии для внешней торговли, это было особенно важно для того, чтобы получить расположение США и стремиться изолировать Японию²²⁹. Большинство участников совещания не приняло предложения препятствовать коммерческой деятельности иностранцев в Маньчжурии, за что ратовал Е.И. Алексеев. А.Н. Куропаткин ещё раз попробовал настоять на разделе Маньчжурию, почему-то усматривая в этом средство решения всех проблем для России. Но и он не получил поддержки. Для укрепления же позиций предполагалось прежде всего усиливать русские войска на Дальнем Востоке.

В связи с Кореей Е.И. Алексеев полагал, что России невыгодно занимать королевство полностью или его часть, но следует предпринять всё возмож-

²²⁵ Торгашев П.И. Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за чего мы воевали с Японией? М., 1907. С.222–223.

²²⁶ Заключения порт-артурских совещаний 18–28 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.196–210; Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.115–121.

²²⁷ В совещании не участвовал Д.Д. Покотилов, который был против всяких дополнительных условий эвакуации русских войск из Маньчжурии. Он составил об этом 20 июня 1903 г. специальную записку для А.М. Безобразова (её копия – ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.107. Л.283–289). Но, кажется, никакого действия она не возымела.

²²⁸ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 18 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.254–255.

²²⁹ Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.116.

ное, чтобы этого не сделала Япония. Наместник также говорил об опасности концессии на р. Ялу как возможном поводе для начала войны, его поддержали А.Н. Куропаткин и А.И. Павлов. А.М. Безобразов заметно нервничал, он не нашёл контраргументов и признал, что если их предприятие действительно выглядит столь опасным, то его надо ликвидировать²³⁰. Более того, во второй день Е.И. Алексеев публично уличил А.М. Безобразова во лжи, когда он попытался отпереться от посылки вооружённых людей на р. Ялу²³¹. Для смягчения ситуации адмирал предлагал удалить оттуда офицеров, находившихся на действительной службе, и заменить их отставниками²³². А.Н. Куропаткин пообещал помочь им снаряжением.

На совещаниях в Порт-Артуре А.М. Безобразов постоянно оставался в меньшинстве и заявлял своё особое мнение. Столкнувшись с неблагоприятной атмосферой, он пытался вообще уклониться от участия в дискуссии, его с большим трудом уговорили появиться на третьем заседании хотя бы под его конец. Однако тема вновь оказалось невыигрышной для лидера «нового курса»: П.М. Лессар говорил о необходимости исполнения договора 26 марта 1902 г. Правда, в случае, если Китай не принял бы условий для продолжения эвакуации Маньчжурии, А.М. Безобразов нашёл общий язык с А.Н. Куропаткиным (присоединить Северную Маньчжурию к России). Е.И. Алексеев и П.М. Лессар говорили о захвате всей Маньчжурии²³³. Но другие участники напомнили о чрезвычайной трудности осуществления такого плана, имея в виду противодействие других держав и колоссальные расходы, которые придётся понести.

Порт-артурские совещания ещё раз наглядно продемонстрировали множество расхождений во взглядах тех, кто оказался у руля российской дальневосточной политики в критический момент. А.М. Безобразов искал причины неудач России в слабости её военных сил, недостаточной компетенции центра и плохом исполнении его распоряжений²³⁴. Военный министр нашёл, как ему казалось, простое решение всех проблем в виде аннексии Северной Маньчжурии. Он настаивал на нём, не слыша критики, на протяжении года, используя для этого любой повод. Наместник, несмотря на неоднократно выражаемое им желание не накалять ситуацию, занимал в целом

²³⁰ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 19 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.255–258.

²³¹ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 22 июня 1903 г. // Там же. Л.261–262.

²³² Телеграмма Е.И. Алексеева В.Н. Ламздорфу 4 июля 1903 г. // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.179. Л.58–59.

²³³ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 20 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.258–261.

²³⁴ Декларация А.М. Безобразова 24 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.214–215.

крайне жёсткую позицию. Всё это сопровождалось большим клубком интриг, за которым стояли личные интересы. Так, Е.И. Алексеев хотел свалить А.Н. Куропаткина – министра, очевидно, не поделив с ним военную власть, и обратился за помощью к А.М. Безобразову, несмотря на недовольство им²³⁵. Впрочем, к важным последствиям это не привело.

В свою очередь, А.Н. Куропаткин действовал схожим образом. В.Н. Ламздорф выявил, что он хитрил с министром финансов: на порт-артурских совещаниях глава военного ведомства провоцировал недалёкого А.М. Безобразова поднимать вопрос о КВЖД²³⁶. Несмотря на это, С.Ю. Витте испытывал некоторый оптимизм: «С Алексеем Николаевичем будет трудно, но надеюсь, что столкнемся»²³⁷.

В отличие от С.Ю. Витте, А.М. Безобразов был настроен жёстко по отношению к военному министру. Он обвинял его в невнимании к военной готовности России в Маньчжурии как главной причине её слабости на Дальнем Востоке²³⁸, в претензиях на лидерство, называя его агентом С.Ю. Витте (на порт-артурских совещаниях А.Н. Куропаткин предлагал представить экономические вопросы на высочайшее рассмотрение через Министерство финансов). Это категорически не устраивало безобразовцев, так как сохраняло «империю Витте» в неприкосновенности. Но решение этой проблемы им пришлось отложить на будущее, чтобы заняться ей уже в Петербурге, в более благоприятных обстоятельствах²³⁹. Поэтому А.М. Безобразов заключил: «Вообще иметь дело с Куропаткиным очень тяжело»²⁴⁰. Внешне он держался с военным министром дружелюбно, «но по существу» характеризовал их как «отношение собаки к палке»²⁴¹.

В конце порт-артурских совещаний, на десятом заседании А.М. Безобразов, признав, что основой экономических позиций России в Китае являлись предприятия Министерства финансов, призвал к изменению общей политики:

²³⁵ А.М. Безобразов – А.М. Абазе 26 июня 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.126. Л.119. Под конец совещаний Е.И. Алексеев начал жаловаться всем, что не может терпеть А.М. Безобразова, что он серьёзно болен, что грандиозная ломка управлением Дальнего Востока создаст хаос, а он и без того не в состоянии управлять Приамурьем, Маньчжурией и Квантуном, поэтому собирается подать в отставку (Дневник А.Н. Куропаткина. Запись 29 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.274–279).

²³⁶ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 29 июня [1903 г.] // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.381. Л.243–244.

²³⁷ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 27 июня 1903 г. // Там же. Л.257.

²³⁸ Записка А.М. Безобразова 23 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.876. Л.1–2.

²³⁹ Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.121.

²⁴⁰ А.М. Безобразов – А.М. Абазе 26 июня 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.126. Л.118–119.

²⁴¹ А.М. Безобразов – А.М. Абазе 1 июля 1903 г. // Там же. Л.121.

вместо увлечения «исключительно торгово-промышленными соображениями» цель могла быть достигнута, по его мнению, «только взаимодействием военных и морских сил». Также А.М. Безобразов полагал, что сила необходима, чтобы «удержать наших противников от продолжения ими агрессивного способа действий»²⁴². Лидер «нового курса» был убеждён, что события неотвратимо ведут к войне. Он намеревался идти на уступки, чтобы отсрочить военный конфликт на два-три года: после этого «мы уже должны тогда сами начать войну»²⁴³. Статс-секретарь выражался весьма образно: «ныне к каменному дому (России) сделана деревянная пристройка (Маньчжурия и Корея), что этой пристройке угрожает пожар, что он и прислан государем поставить ведра и ушаты с водою, чтобы не допустить пожара»²⁴⁴.

На заседаниях экономической части совещания 25–28 июня решался вопрос: как сократить расходы на КВЖД и увеличить доходность дороги. На нём присутствовали: А.М. Безобразов (председатель), главный инженер КВЖД А.И. Югович, его помощник С.В. Игнациус, капитан I ранга С.И. Кази, Д.Л. Хорват, генерал-лейтенант И.П. Надаров, начальник движения КВЖД С.М. Ваховский, команлир охранной стражи генерал-майор Н.М. Чичагов, начальник военных сообщений генерал-майор К.А. Кондратович, военный комиссар в Мукдене М.Ф. Квевцинский, А.С. Мадритов (к тому времени состоящий при Е.И. Алексееве), финансовый комиссар Квантуна И.Н. Протасьев, консул в Инкоу В.Ф. Гроссе, чиновник МИД в Мукдене Н.М. Поппе, М.А. Гинсбург, А.И. Гиппиус, представитель Маньчжурского горнопромышленного товарищества А.И. Дмитриев-Мамонов, Д.Д. Покотиллов²⁴⁵. Самым важным результатом этих заседаний стал, пожалуй, вывод о том, что у А.М. Безобразова нет никакой программы действий, поэтому участники обсуждали перечень мер, предложенных А.Н. Куропаткиным²⁴⁶. Они решили, что для борьбы с дефицитом КВЖД следовало поднять тарифы (и без того немалые), чтобы они были лишь чуть ниже гужевых. Им почему-то казалось, что пересмотр тарифов в сторону увеличения поддержал бы отечественных производителей²⁴⁷.

²⁴² РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.208 об., 209 об.

²⁴³ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 27 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.271.

²⁴⁴ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 17 июня 1903 г. // Там же. Л.253–253а.

²⁴⁵ П.Н. Симанский также упоминает в числе участников совещания коммерческого агента дороги Лазарева, жандармского ротмистра Антонова. Но в его списке отсутствует И. П. НАдаров (Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.119. П.Н. Симанский ссылался на бумаги А.М. Безобразова).

²⁴⁶ Д.Д. Покотиллов – С.Ю. Витте 29 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.281. Л.13–14.

²⁴⁷ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 29 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.273.

Общий дилетантизм участников совещания производит удручающее впечатление. Стремления припугнуть соседей России, поделить территорию, не исполнять уже заключённые международные договоры и т.п. выглядели дико и никак не увязывались с общей политикой Петербурга в Китае. Не удивительно, что в Порт-Артуре не прозвучало никаких перспективных решений или инициатив. Вместо этого, по мнению военного министра, «Безобразов несканозанно задерживал ход наших работ, путая начало с концом и непрерывно возвращаясь к вопросам уже рассмотренным и решённым». «Полная неподготовка к неожиданно выпавшей на его долю роли, недостаток знаний, отсутствие опыта, отсутствие практики в ведении государственного дела, крайнее легкомыслие в предложениях, отсутствие сознания ответственности, погоня за эффектами в словах и фразах – всё это создаёт особый тип, достойный кисти Щедрина. Начав говорить, он не знает, чем кончить». А.Н. Куропаткин грустно резюмировал: «Скоро 40 лет участвую в разных комиссиях, но такого сочлена ещё не видел»²⁴⁸.

С.Ю. Витте сразу отреагировал на порт-артурские совещания всеподданнейшим докладом с вопросом, следует ли исполнять их заключения²⁴⁹. В.Н. Ламздорф в свою очередь констатировал, что в Порт-Артуре не было принято никаких решений о политике России на Дальнем Востоке²⁵⁰. Обращения двух министров имели успех: царь, не уверенный в правильности своих действий, поручил С.Ю. Витте подготовить доклад по итогам совещаний в Порт-Артуре, а В.Н. Ламздорфу – выработать предложения по политике России на Дальнем Востоке после совещания трёх министров (оно состоялось 1 августа). По-видимому, невнятные заключения порт-артурских совещаний не убедили самодержца в правильности «нового курса». Это означало, что победа безобразовцев опять оказалась поставлена под сомнение.

1 августа в Петербурге три министра (военный, финансов и иностранных дел) собрались для ответа на вопросы: следует ли присоединить Маньчжурию к России, выполнять ли договор 26 марта 1902 г. о выводе войск и связывать ли маньчжурский и корейский вопросы. А.Н. Куропаткин, неоднократно выдвигавший идею аннексии Северной Маньчжурии, на сей раз поддержал решение – не захватывать китайской территории. Однако сановники также признали, что и выполнение договора 26 марта 1902 г. невозможно. Несмотря на то, что судьба безобразовского предприятия специально не обсуждалась, его

²⁴⁸ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 27 июня 1903 г. // Там же. Л.271.

²⁴⁹ Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте 26 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.281. Л.9–10.

²⁵⁰ Всеподданнейший доклад В.Н. Ламздорфа 26 июля 1903 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.718. Л.26. Несомненно, что этот шаг был скоординирован с министром финансов.

деятельность была расценена резко отрицательно: оно выглядело не столько оборонительным заслоном, сколько поводом к войне²⁵¹. Осудив его, министры фактически вернулись к результатам совещания 26 марта²⁵². Требования же к Китаю, принятые в Порт-Артуре, как условие дальнейшего вывода русских войск, они сократили наполовину.

Казалось, что в Петербурге произошёл переворот: реальная власть на Дальнем Востоке вернулась к министрам. Но В.Н. Ламздорф поторопился, сообщив решения совещания 1 августа Е.И. Алексееву как уже одобренные Николаем II (то есть, адмиралу следовало лишь принять их к сведению и исполнению, а на его усмотрение отдавался один вопрос – о размещении выводимых из Маньчжурии войск в полосе отчуждения КВЖД)²⁵³. Однако в последующие несколько дней всё изменилось. Уже 18 (31) августа В.Н. Ламздорф уточнил, что итоги совещания посланы наместнику «на заключение»²⁵⁴. Е.И. Алексеев, явно лучше ориентировавшийся в ситуации, ответил не министру, а императору. Он не согласился с большей частью выводов, сделанных 1 августа, заявив о том, что надо восстановить ряд требований к Китаю и шире поставить защиту русских интересов в Маньчжурии. В завершение он не без ехидства подчеркнул, что признаёт безобразовское предприятие на р. Ялу «делом, вполне заслуживающим того высокого покровительства, благодаря которому оно получило нынешнее развитие». Даже ослабление его деятельности, по мнению Е.И. Алексеева, наносило бы ущерб русскому делу в Маньчжурии²⁵⁵. Получалось, что министры идут наперекор царской воле да ещё и с заведомо проигрышным итогом – так их позицию изобразил наместник.

А.М. Безобразов также прилагал усилия, чтобы дезавуировать решения совещания 1 августа 1903 г. Он оправдывался перед Николаем II за то, что подписал его журнал: «Я один справиться с коалицией не мог», а автограф оставил «только для приличия и по просьбе настойчивой Алексеева». А.М. Безобразов изобразил ситуацию так, что основная борьба велась между ним и «триумvirатом» за наместника, которого министры хотели перетянуть решениями порт-артурских совещаний на свою сторону. Разумеется, статсекретарь раскусил это намерение и докладывал императору, что С.Ю. Витте

²⁵¹ Журнал совещания 1 августа 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.915. Л.7–18; Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.137–140.

²⁵² С.Ю. Витте, несмотря на оптимистический настрой по результатам совещания, полагал, что предприятие на р. Ялу для них неприкосновенно (С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 4 августа 1903 г. // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.381. Л.260–260 об.).

²⁵³ В.Н. Ламздорф – Е.И. Алексееву 12 августа 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.133. Л.44.

²⁵⁴ В.Н. Ламздорф – Е.И. Алексееву 18 августа 1903 г. // Там же. Л.45.

²⁵⁵ Е.И. Алексеев – Николаю II 23 августа 1903 г. // Там же. Д.123. Л.46–47.

с ним «в дышле» «искренне никогда не пойдёт», и при его власти «никакая частная предприимчивость серьёзно работать не может» (явно намекая на лесопромышленное предприятие)²⁵⁶.

Николай II, по-видимому, некоторое время колебался. Об этом свидетельствует его монолог А.Н. Куропаткину 19 августа, «что много думал. Что и ему приходит в голову мысль, что он мог и неправильно решить вопрос о наместничестве. Но что же делать? Теперь так или иначе, вопрос этот решён, и с этим надо всем считаться»²⁵⁷. Кроме того, подоплёку решения трёх министров самодержцу «разъяснил» А.М. Безобразов: это ведомственная оппозиция Е.И. Алексееву, а по сути – организованное министром финансов противодействие решению Николая II создать наместничество. Это же он сообщил Е.И. Алексееву, добавив, что заключение совещания «в глазах государя значения не имеет»²⁵⁸. Действительно, император лишь после обмена мнениями с Е.И. Алексеевым утвердил журнал совещания 1 августа только в отношении Маньчжурии, но не приказал его исполнить²⁵⁹. Одновременно Николай II согласился с А.Н. Куропаткиным, что деятельность самого А.М. Безобразова, который был прав два года назад, критикуя курс С.Ю. Витте, уже не приносила той пользы и статус-секретаря следовало бы удалить («знаю, надо выбросить его») ²⁶⁰. А.М. Безобразов, конечно, не был отставлен, но его влияние на дальневосточные дела осенью 1903 г. несомненно уменьшилось по сравнению с первой половиной 1903 г.²⁶¹ Впрочем, сам он

²⁵⁶ А.М. Безобразов – Николаю II 4 августа 1903 г. // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевица. Л., 1925. С.158–159.

²⁵⁷ Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.69. Запись 19 августа 1903 г.

²⁵⁸ А.М. Безобразов – Е.И. Алексееву 26 августа 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.123. Л.48–49.

²⁵⁹ РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.718. Л.27.

²⁶⁰ Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.69. Запись 19 августа 1903 г.

²⁶¹ Падение влияния А.М. Безобразова было, по-видимому, также связано с его неуместным вмешательством в военные дела и резкой полемикой с А.Н. Куропаткиным. А.М. Безобразов советовал военному министру перебросить деньги, к примеру, со строительства принарвских дорог на Дальний Восток, отменил (!) военные манёвры в Варшавском округе и отправил (!) на средства, выделенные на их проведение, две бригады к Тихому океану. Николай II не вмешивался и делал вид, что ничего не знает. Логичным выходом из ситуации стала бы отставка самого А.Н. Куропаткина и она, как будто, была в те дни – начала августа 1903 г. – в принципе решена (Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.56–59. Его встреча с самодержцем состоялась 2 августа). Однако военный министр удержался: царь, вероятно, всё-таки не доверился «военным талантам» своего советчика. А.М. Безобразов остался неудовлетворён и в начале сентября опять намеревался поставить вопрос ребром: либо он, либо военный министр, который постоянно «старается укусить» его (А.М. Безобразов – В.К. Плеве 4 сентября 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.760. Л.75–76).

как будто не стремился к власти и сконцентрировался на «экономических» вопросах, составляя проекты реорганизации управления дальневосточными предприятиями России и меньше вмешиваясь во внешнеполитические вопросы. А.М. Безобразов не скрывал своего намерения «постепенно отходить от дела», после того, как завершит начатое²⁶².

9.8. Отставка С.Ю. Витте и торжество безобразовцев

Поражение «триумвирата» в августе 1903 г. стало для него последним. Главным виновником сопротивления «новой политике» был признан С.Ю. Витте, это и послужило причиной его внезапной отставки, о которой сановник узнал на всеподданнейшем докладе 15 августа. Отставка состоялась несмотря на то, что министр финансов продолжал уступать А.М. Безобразову, даже заискивать перед ним. С.Ю. Витте зачастил к А.М. Безобразову: встречался с ним 8 августа («два часа сидел»), 10 или 11 августа («он меня изучал по всем швам, чтобы узнать многое ему непонятное; понятно, что успеха не имел»)²⁶³. Николай II по обыкновению тянул с решением до последнего момента: 12 августа А.М. Безобразов неожиданно для себя получил вызов в Петергоф. Видимо, эта встреча с царём и определила судьбу министра финансов²⁶⁴. Отставка являлась необходимым условием реорганизации ведомства: безобразовцы планировали забрать из Министерства финансов управление железными дорогами, пограничной стражей, учебными заведениями, а также главными инструментами в проведении дальневосточной политики – КВЖД и Русско-Китайским банком. У Маньчжурского горнопромышленного товарищества предполагалось изъять важнейшие концессии, прежде всего, фушуньские угольные копи²⁶⁵. Это был план разрушения системы, получившей название «империи Витте».

Пошатнулись кресла и под двумя другими участниками совещания: А.Н. Куропаткиным и В.Н. Ламздорфом. Казалось, что их уход – дело так-

²⁶² А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 августа 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.760. Л.24 об.

²⁶³ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 9 и 11 августа 1903 г. // Там же. Л.23 об., 25 об.

²⁶⁴ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 12 августа 1903 г. // Там же. Л.26–27.

²⁶⁵ Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.65. Запись 18 августа 1903 г. Об этом см. также: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.446. А.М. Безобразов хотел изъять из Министерства финансов все коммерческие предприятия на Дальнем Востоке, пытаясь свести роль ведомства к охране интересов казны, но никак не руководителя политики (записка А.М. Безобразова 11 ноября 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.126. Л.156–164). Реорганизовывать чего-либо ещё он не собирался, поэтому прямо заявил директору канцелярии министра финансов А.И. Путилову о своем желании, «чтобы люди, которые занимались у Вас делами Д[альнего] Востока, переменяли только свои клочки и комнаты, но оставались при тех же делах» (А.И. Путилов – С.Ю. Витте 20 сентября 1903 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.693. Л.2 об.).